

Vitaliy S. Lytvyn*

Эффективность и качество демократии в сравнительной политологии: дефинитивные и концептуальные параметры анализа

Аннотация: В статье сделана попытка историографии и концептуализации феномена эффективности и качества демократии. Автор исследования очертил дефинитивные и концептуальные параметры сравнительного анализа эффективности и качества демократии. В статье выделены различные подходы, а также теоретические/эмпирические особенности изучения эффективности/качества демократии, представлены наиболее системные/целостные индикаторы и методики ее операционализации. Демократия рассматривается как многосоставная категория, которая способна расширять свою эффективность и качество.

Ключевые слова: демократия, политический режим, эффективность демократии, качество демократии, концепт демократии, минимальная демократия.

Как показывает современная сравнительная политология, а также политическая практика, нельзя с точностью подходить относительно трактовки всех демократий как аналитически рав-

* Литвин Виталий Сергеевич.

ноценных и сопоставимых. Безусловно, существует значительная разница в развитии демократии, например, в Соединённом Королевстве (или в целом в Западной Европе), Польше (в целом в Центральной и Центрально-Восточной Европе) и Украине (в целом в Восточной Европе) или других странах/регионах. Как следствие, в сравнительной политологии сформирован ряд научных подходов к обозначению национальных (международных) особенностей развития, разновидностей и концептов демократии (в частности, управляемой¹, либеральной/иллиберальной², делегативной³, дефектной и встроенной⁴, эффективной и неэффективной⁵ демократии, гибридного режима⁶ и т.д.).

¹ A. Brown, *From Democratization to "Guided Democracy"*, "Journal of Democracy" 2001, Vol. 12, No. 4, p. 35–41.

² A. Karatnycky, *The Decline of Illiberal Democracy*, "Journal of Democracy" 1999, Vol. 10, No. 1, p. 112–125; P. Smith, M. Ziegler, *Liberal and Illiberal Democracy in Latin America*, "Latin American Politics and Society" 2008, Vol. 50, No. 1, p. 31–57; F. Zakaria, *The Future of Freedom: Illiberal Democracy at Home and Abroad*, Wyd. W.W. Norton & Company 2003; F. Zakaria, *The Rise of Illiberal Democracy*, "Foreign Affairs" 1997, Vol. 76, No. 6, p. 22–43; C. MacPherson, F. Cunningham, *The Life and Times of Liberal Democracy*, Oxford 2012.

³ G. O'Donnell, *Delegative Democracy*, "Journal of Democracy" 1994, Vol. 5, No. 1, p. 55–69; F. Panizza, *Beyond "delegative democracy": "old politics" and "new economics" in Latin America*, "Journal of Latin American studies" 2000, Vol. 32, No. 3, p. 737–763.

⁴ T. Colton, M. McFaul, *Popular Choice and Managed Democracy*, Washington 2003; M. Bogaards, *How to classify hybrid regimes? Defective democracy and electoral authoritarianism*, "Democratization" 2009, Vol. 16, No. 2, p. 399–423; P. Wolin, *Democracy Incorporated: Managed Democracy and the Specter of Inverted Totalitarianism*, Wyd. Princeton University Press 2009; A. Croissant, *From Transition to Defective Democracy: Mapping Asian Democratization*, "Democratization" 2004, Vol. 11, No. 5, p. 156–178; W. Merkel, A. Croissant, *Conclusion: Good and Defective Democracies*, "Democratization" 2004, Vol. 11, No. 5, p. 199–213; W. Merkel, *Embedded and Defective Democracies*, "Democratization" 2004, Vol. 11, No. 5, p. 33–58; W. Merkel, *Embedded and Defective Democracies in the 21st Century*, Bratislava 2008; A. Wetzel, J. Orbie, *Promoting embedded democracy? Researching the substance of EU democracy promotion*, "European Foreign Affairs Review" 2011, Vol. 16, No. 5, p. 565–588.

⁵ C. Welzel, A. Alexander, *Measuring Effective Democracy: The Human Empowerment Approach*, "World Values Research" 2008, Vol. 1, No. 1, p. 1–34.

⁶ M. Alexander, *Democratization and Hybrid Regimes: Comparative Evidence*

Поэтому демократические политические режимы не идентичны: некоторые из них более демократичны, а некоторые – менее демократичны. Иными словами, некоторые демократические режимы более эффективные/качественные, а некоторые – менее. Учитывая это, очень важно определить, что в современной сравнительной политологии понимают под эффективностью или качеством демократии. Особенно в научном и политическом дискурсе начала 1990-х гг., когда исследователи и политики начали говорить о политической демократии как о нечто большем, чем просто о выборах. Соответственно, расширение дефинитивной сущности демократии стало одной из главных задач современной сравнительной политологии. В этом ракурсе возникли суждения и теоретизирования по поводу того, что следует понимать под эффективной и качественной демократией.

Примечательно то, что большинство существующих сегодня исследований качества и эффективности демократии сосредоточены на развитых странах мира, совершивших транзит к демократии не менее, чем 20 лет назад, а сегодня, говоря концептуальными сроками, составляют преимущественно случаи консолидированных демократий. Не будем в этом плане вникать в разницу категорий «консолидированные демократии» и «демократии, которые консолидируются», а вместо этого приведём замечание Э. Робертса о том, что «исследования качества демократии... обеспечивают новую объединяющую тему сравнительной политологии»⁷. В ней происходит слияние классической теории демократии и сравнительного анализа демократических режимов современности, вследствие чего обеспечивается синтез

from Southeast Europe, “East European Politics & Societies” 2008, Vol. 22, No. 4, p. 928–954; L. Diamond, *Thinking About Hybrid Regimes*, “Journal of Democracy” 2002, Vol. 13, No. 2, p. 21–35; P. Levitsky, L. Way, *Competitive Authoritarianism: Hybrid Regimes After the Cold War (Problems of International Politics)*, Wyd. Cambridge University Press 2010; L. Morlino, *Are there hybrid regimes? Or are they just an optical illusion?*, “European Political Science Review” 2009, Vol. 1, No. 2, p. 273–296.

⁷ A. Roberts, *The Quality of Democracy in Eastern Europe: Public Preferences and Policy Reforms*, New York 2009, p. 205.

исследований теоретического плана до начала 1990-х гг. и исследований теоретико-эмпирического характера после начала 1990-х гг. Тем не менее, Г. Мунк отмечает, что качество или эффективность демократии как предмет сравнительного анализа политических режимов – это «молодая», «подростковая» или «детская» проблематика⁸. Дело в том, что к началу 1990-х гг. в науке доминировал минималистский (электоральный) подход трактовки демократии, в котором очень мало места уделялось категориям эффективности или качества демократий, особенно в эмпирической плоскости. Только в конце 1990-х – начале 2000-х гг. в политологии появились первые попытки концептуализации эффективности и качества демократии.

Но даже несмотря на это, имеющиеся исследования эффективности и качества демократии следует разделять на две группы: первые исследования сосредоточены на существующих концептах демократии (речь идёт об исследованиях Г. О’Доннелла⁹ и Х. Варгаса-Куллелла¹⁰); вторые исследования направлены на создание «независимых» концептуальных линий, которые не имеют (почти не имеют) аналогов в сравнительной политологии (речь идёт об исследованиях Л. Даймонда и Л. Морлино¹¹, М. Бухлманна, В. Меркеля, Л. Мюллера, Б. Веселса¹², К. Вел-

⁸ G. Munck, *Conceptualizing the Quality of Democracy: The Framing of a New Agenda for Comparative Politics*, Presented at the conference on “Guillermo O’Donnell and the Study of Authoritarianism and Democracy”, Universidad de San Andrés, Buenos Aires, March 26–27, 2012.

⁹ G. O’Donnell, *Democracy, Agency, and the State: Theory with Comparative Intent*, Oxford 2010, p. 212–213.

¹⁰ J. Vargas-Cullell, *La calidad de la democracia y el estudio comparado de la democratización*, “Revista Latinoamericana de Política Comparada” 2011, Vol. 5, p. 67–94.

¹¹ L. Diamond, L. Morlino, *The Quality of Democracy: An Overview*, “Journal of Democracy” 2004, Vol. 14, No. 4, p. 20–31.

¹² M. Buehlmann, W. Merkel, L. Mueller, B. Wessels, *Wie lässt sich Demokratie am besten messen?*, “Politische Vierteljahresschrift” 2008, Vol. 49, No. 1, p. 1–9.

зела и А. Александера¹³, С. Рингена¹⁴ и т.п. Кроме того, некоторые учёные (например, Э. Робертс¹⁵ и М. Барреда¹⁶) оперируют вполне идентичными причинно-следственными факторами, как и компаративисты в сфере анализа политических режимов, а остальные учёные (скажем, С. Маззука¹⁷) предлагают совершенно новые теоретические концептуализации. Поэтому ещё очень много нужно сделать для того, чтобы свести существующие наработки в плоскости сравнительного анализа качества/эффективности демократии к общему знаменателю. Дело в том, что концептуализация и причинно-следственное наполнение качества или эффективности демократии – это взаимосвязанные инструменты анализа демократии как проблемы сравнительной политологии. В целом же, обзор научной литературы по проблематике качества/эффективности демократии демонстрирует ряд теоретических и эмпирических особенностей.

Главная из них заключается в том, что все исследователи, занимающиеся проблематикой качества или эффективности демократии, базируются на конкретную концептуализацию демократии и только на этом основании предлагают концепт качества или эффективности демократии. Некоторые взаимные концептуализации демократии и её качества совместимые, а некоторые несовместимые или вариативные. Одни исследователи (например, А. Лейпхарт¹⁸) отмечают, что повышение качества или эффективности демократии предполагает де-

¹³ C. Welzel, A. Alexander, *Measuring Effective Democracy: The Human Empowerment Approach*, “World Values Research” 2008, Vol. 1, No. 1, p. 1–34.

¹⁴ P. Ringen, *What Democracy is For: On Freedom and Moral Government*, Princeton N.J. 2007.

¹⁵ A. Roberts, *The Quality of Democracy in Eastern Europe: Public Preferences and Policy Reforms*, New York 2009.

¹⁶ M. Barreda, *La calidad de la democracia: Un análisis comparado de América Latina*, “Política y Gobierno” 2011, Vol. 18, No. 2, p. 265–295.

¹⁷ P. Mazzuca, *Access to Power Versus Exercise of Power: Reconceptualizing the Quality of Democracy in Latin America*, “Studies in Comparative Development” 2010, Vol. 45, No. 3, p. 334–357.

¹⁸ A. Lijphart, *Patterns of Democracy: Government Forms and Performance in Thirty-Six Countries*, New Haven 1999.

мократизацию; другие исследователи (С. Ринген¹⁹ и С. Маззука²⁰) демонстрируют, что такая корреляция неправомерная; третьи исследователи утверждают, что концепт качества или эффективности демократии должен позиционироваться как концепт демократии как таковой (это в частности, Д. Альтман и А. Перез-Линан²¹, Э. Робертс²², Д. Левине и Х. Молина²³). Ещё больше отличаются концептуальные компоненты качества или эффективности демократии как теоретической плоскости сравнительного анализа: некоторые учёные фокусируются на аспектах политического процесса (например, С. Маззука, Д. Левине и Х. Молина), а некоторые – на синтезе процесса как субстанции и процесса как результата (большинство вариантов концептуализации качества или эффективности демократии). Но в общем, каждый исследователь предлагает свой собственный набор компонентов в концепте качества или эффективности демократии. Проблема в том, что некоторые составляющие концепта качества и эффективности демократии одних исследователей являются составляющими концепта демократии (в целом) других исследователей.

Среди базовых линий трактовки демократии как таковой учёные чаще всего апеллируют к концептам полиархии (Д. Альтман и А. Перез-Линан), установленной или консолидированной демократии (М. Бухлманн, В. Меркель, Л. Мюллер и Б. Веселс²⁴), минимальной демократии (например, в проце-

¹⁹ P. Ringen, *What Democracy is For: On Freedom and Moral Government*, Princeton N.J. 2007.

²⁰ P. Mazzuca, *Access to Power Versus Exercise of Power: Reconceptualizing the Quality of Democracy in Latin America*, “Studies in Comparative Development” 2010, Vol. 45, No. 3, p. 334–357.

²¹ D. Altman, A. Pérez-Liñán, *Assessing the Quality of Democracy: Freedom, Competitiveness and Participation in Eighteen Latin American Countries*, “Democratization” 2002, Vol. 9, No. 2, p. 85–100.

²² A. Roberts, *The Quality of Democracy in Eastern Europe: Public Preferences and Policy Reforms*, New York 2009, p. 205.

²³ D. Levine, J. Molina, *Measuring the Quality of Democracy*, [w:] *The Quality of Democracy in Latin America*, ed. D. Levine, J. Molina, Boulder 2011, p. 21–37

²⁴ M. Buehlmann, W. Merkel, L. Mueller, B. Wessels, *Wie lässt sich Demokra-*

дурном и электоральном контексте – Д. Левине, Х. Молина, Л. Морлино, Г. Мунк; в формальном или в институциональном контексте – Э. Робертс и С. Ринген), стабильной демократии (А. Лейпхарт) и особенностей доступа к власти (С. Маззука). В результате, существует целый набор определений качества и эффективности демократии. Так, Д. Альтман и А. Перез-Лианан²⁵ под качеством демократии понимают степень того, насколько любая полиархия актуализирует свой потенциал политического режима. М. Коппедж трактует качество и эффективность демократии как уровень демократизации разных стран, которые уже являются полиархиями. Р. Патнэм проводит чёткую параллель между качеством/эффективностью демократии, институциональной эффективностью и ответственностью системы власти. Он отмечает, что качество или эффективность демократии – это некоторые объективные меры и измерения подотчётности системы власти и эффективности её функционирования²⁶. Х. Линц и А. Степан, употребляя в своих научных доработках термин «качество демократии», делают упор на качестве политического общества. А. Лейпхарт через концепт качества демократии проверяет степень демократизации. Он отмечает, что термин «качество/эффективность» касается уровня того, насколько политическая система следует таким демократическим нормам, как представительство, подотчётность, равенство и участие. В этом контексте сделано двойной упор: во-первых, на количестве принципов демократии; во-вторых, на уровне того, насколько политический режим соответствует указанным принципам. И именно поэтому понятно, что качество/эффективность демократии не концептуализировано как дискретный феномен, который можно измерить в конкретный

tie am besten messen?, “Politische Vierteljahresschrift” 2008, Vol. 49, No. 1, p. 1–9.

²⁵ D. Altman, A. Pérez-Liñán, *Assessing the Quality of Democracy: Freedom, Competitiveness and Participation in Eighteen Latin American Countries*, “Democratization” 2002, Vol. 9, No. 2, p. 85–100.

²⁶ R. Putnam, *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*, Princeton NJ 1993.

момент времени, а, скорее, как величину непрерывного временного и национального развития, что зависит от набора процессов, детерминирующих то, насколько же та или иная политическая система является представительной, подотчётной, состязательной и равной для всех граждан и групп населения.

Л. Морлино обозначает качество и эффективность демократии через процедуры, содержание и результаты демократии. Учёный отмечает, что любое определение качества/эффективности демократии должно чётко связываться не только с обычными характеристиками политической системы, но и с сущностью категорий «качество» или «эффективность»²⁷. Учитывая это, исследователь отмечает, что термин «качество» может подчёркивать: 1) то, насколько политическая система/политический процесс являются организованными; 2) контекст институциональной структуры/процесса политического режима; 3) результат деятельности и функционирования системы власти (особенно исполнительной ветви власти). Поэтому феномен качества или эффективности вносит элемент субстантивности в многомерной/диверсифицированной трактовке демократии. Учитывая это, качество или эффективность демократии может быть определено как относительно стабильное и легитимное согласие, что увязывает базовые принципы демократии – состязательность, участие и представительство, – по отношению к подотчётности и политического равенства. Это определение, по мнению С. Андреева, состоит из двух частей: первая – а именно процедурная, – отражает обязательность обусловленности норм и принципов, что совместимы с общими целями демократии как системы управления; вторая – а именно процессуальная, – уточняет то, в каких условиях и как эти ключевые демократические принципы действуют. При этом С. Андреев выделяет три ракурсы понимания качества/эффективности демократии: а) «относительно стабильное и легитимное согласие» – это обозначает,

²⁷ L. Morlino, “Good” and “Bad” Democracies: How to Conduct Research into the Quality of Democracy, “Journal of Communist Studies and Transition Politics” 2004, Vol. 20, No. 1, p. 5–27.

что существует набор институциональных, коллективных, межличностных взаимодействий, которыми демократия регулярно и предсказуемо оперирует и то, что демократия воспринимается как морально оправданная и политически надёжная система большинством населения той или иной страны; б) «существование конституционного правления» – обозначает, что демократия руководствуется исключительно принципами верховенства права (так, Б. Пауэлл, Г. О’Доннелл, Б. Бейкер и Й. Шумпетер доказали, что «демократический метод» не может существовать без принуждения закона, даже в тех странах, где нет писаных конституций); в) «соответствие принципам и потребностям гражданства» и «соответствие активном участию в социальной и политической жизни». Большое значение также отыгрывают отдельные неформальные меры, например, добровольное сотрудничество между гражданами и политической элитой с целью обеспечить и распространить «демократическую игру» и демократизацию.

Согласно идеям М. Бухлманна, В. Меркеля, Л. Мюллера и Б. Веселса²⁸, качество или эффективность демократии – это степень наполнения и выполнения на практике ключевых демократических принципов. В модели Д. Левине и Х. Молины качество или эффективность демократии проверяет, существуют ли условия для эффективного и качественного функционирования процедурной демократии. С. Ринген же отмечает, что качество или эффективность демократии отражает цели демократии, в частности, в контексте обеспечения свободы. Э. Робертс указывает на то, что качество демократии вообще показывает функционирование демократии как таковой (в частности, и силу народного контроля за политическим процессом)²⁹.

В результате этого, отличаются концептуальные компоненты и индикаторы качественной или эффективной демократии и её

²⁸ M. Buehlmann, W. Merkel, L. Mueller, B. Wessels, *Wie lässt sich Demokratie am besten messen?*, “Politische Vierteljahresschrift” 2008, Vol. 49, No. 1, p. 1–9.

²⁹ A. Roberts, *The Quality of Democracy in Eastern Europe: Public Preferences and Policy Reforms*, New York 2009.

сравнительного анализа. Чаще всего исследователи оперируют категориями, которые принадлежат транзитологии (науке, изучающей переходные политические режимы) и консолидологии (науке, изучающей консолидацию политических режимов). Как следствие, индикаторами определения эффективной или качественной демократии являются процессы и последствия демократизации. Также учитываются такие особенности политических режимов, как представительство женщин, электоральное участие и электоральная явка, защита национальных и других меньшинств. В А. Лейпхарта индикаторами анализа являются представительство женщин в парламенте и в правительственном кабинете, семейная политика, электоральная явка, соотношение богатых и бедных, удовлетворённость демократией, дистанция системы власти, индекс коррупции, дистанция избирателей, всенародная поддержка правительственного кабинета³⁰. А. Валенсуэла и Г. О’Доннелл индикаторами качества или эффективности демократии считают факт отсутствия так называемых «зарезервированных доменов власти» (за военными, церковью и т.д.) и горизонтальную подотчётность, С. Хантингтон и А. Пшеворски – внутренний валовой продукт и внутренний национальный продукт на душу населения, политическую стабильность и стабильность политического режима, М. Гасиоровски и Т. Пауэр – демократическую устойчивость (консолидацию) и время. Иногда показателем качества или эффективности демократии (например, у Р. Инглхарта³¹, М. Басанеза и А. Морено, Р. Роуза и К. Херпфера) является удовлетворённость граждан функционированием демократического политического режима. Тем не менее, такой индикатор не является долговременным и часто выражается политическим; кроме того, он свидетельствует о качестве управления, а не о качестве и эффективности политического режима. Также в этом ракурсе

³⁰ A. Lijphart, *Patterns of Democracy: Government Forms and Performance in Thirty-Six Countries*, New Haven 1999.

³¹ R. Inglehart, C. Welzel, *Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence*, New York 2005.

срабатывает замечание К. Санстейна, что задачей политики является не только имплементировать предпочтения граждан, а взамен выбрать среди них, а также замечание П. ДиМаджио и В. Пауэлла, что выбор предпочтений граждан является «состязательным средой».

В этом ракурсе интересную методику предложил С. Андреев. Учёный отмечает, что о качестве или эффективности демократий в мире можно говорить исключительно применительно к случаям политических демократий (а не всех политических режимов современности), хотя бы в их минимальной трактовке. Качество или эффективность демократии – это категории, которые должны использоваться в множественной форме: качество или эффективность политического режима почти никогда не являясь идентичными во всех или различных типах демократий, потому что они никогда не встречаются в одинаковом аналитическом смысле в рамках одной системы, а являются отличными в различных конфигурациях и параметрам. Поэтому целесообразно говорить об измерении не просто качества демократии, а качеств демократии (или даже демократий; это находит подтверждение в теориях частичных и встроенных политических режимов Ф. Шмиттера и В. Меркеля, а также в теории политических субсистем Н. Лахменна). Интересно и то, что среди индикаторов качества демократии выделено следующие: качество государства, качество политического режима, качество жизни и качество общества. То есть состоялась формулировка методики анализа на кросс-дисциплинарном основании: в следствии сочетания политико-конституционных, социально-экономических, социетальных, а также административно-бюрократических измерений качества или эффективности демократии. Таким образом учтено позиции элит и масс, а также процедурного и процессуального ракурсов функционирования демократических политических режимов.

И наоборот, Д. Альтман и А. Перез-Линан индикаторами анализа качества или эффективности демократии считают эффективные гражданские права, эффективное участие и эффективную состязательность (как и в модели полиархии Р. Даля).

По словам К. Хилла³², три указанные измерения демократии инициируются на основании расширения концепта полиархии Р. Даля. В результате понятно, что полиархия – это обязательное, но не достаточное условие качественной и эффективной демократии³³. Исследователи подтверждают, что существует разница между такими категориями, как «качество демократии» и «уровень демократизации» определённого политического режима: измерение качества демократии должно учитывать минимальный уровень демократизации, то есть своеобразный «процедурный минимум» демократии. Именно поэтому сравнение качества/эффективности демократии не равносильное сравнению уровня демократии, а взамен касается проверки выполнения нормативных стандартов, которые присущи для демократии как таковой.

В.М. Бухлманна, В. Меркеля, Л. Мюллера, Б. Веселса (проект «Демократический барометр») индикаторами качества или эффективности демократии являются состоятельность, участие, взаимные ограничения конституционных полномочий, представительство, прозрачность, правительственные возможности, верховенство права³⁴. Для определения качества или эффективности демократии исследователи применяют так называемый промежуточный или срединный вариант трактовки демократии, основанный на том, что демократия – это система власти людей и через людей, главной целью которых является качественное и интенсивное участие и представительство³⁵. Таким образом учитываются базовые принципы качественной демократии – свобода, равенство и контроль. Свобода понима-

³² K. Hill, *Democracy in the Fifty States*, Lincoln 1994.

³³ D. Altman, A. Pérez-Liñán, *Assessing the Quality of Democracy: Freedom, Competitiveness and Participation in Eighteen Latin American Countries*, “Democratization” 2002, Vol. 9, No. 2, p. 86.

³⁴ M. Buehlmann, W. Merkel, L. Mueller, B. Wessels, *Wie lässt sich Demokratie am besten messen?*, “Politische Vierteljahresschrift” 2008, Vol. 49, No. 1, p. 1–9.

³⁵ M. Buehlmann, W. Merkel, B. Wessels, *The Quality of Democracy: Democracy Barometer for Established Democracies*, “Challenges to Democracy in the 21st Century” 2007, No. 10.

ется в этом концепте эффективной демократии как отсутствие гетерономии. Принцип свободы гарантируют составляющие: индивидуальные свободы, верховенство права, активно и юридически обеспечиваемые гарантии в общественной сфере. С одной стороны, функционально и исторически свобода ассоциируется с суверенитетом. С другой стороны, свобода возможна лишь там, где все граждане имеют равные гарантии на политические права. Равенство, особенно политическое, обозначает, что все граждане рассматриваются равными в политическом процессе и имеют равный доступ к политической власти³⁶. Равенство является базовым принципом демократии, ведь: в современных обществах нет объективного основания выделять преимущества в образе жизни разных людей; ни один человек не является лучшим в плане реализации государственного управления и доступа к власти³⁷. Поэтому политическое участие должно быть равным настолько, насколько это возможно, ведь систематическое устранение социальных групп от политического процесса – это дисквалификация демократического равенства. Именно идея обеспечения свободы и равенства, а также баланса между ними – это основные проблемы демократического политического режима, динамическое равновесие между которыми реализуется на основании принципа контроля. Тем не менее, контроль – это не только инструмент балансирования свободы и равенства, но и принципиальное основание демократии как таковой. Контроль – это принцип, согласно которому представители граждан подотчётные и ответственные (вертикально и горизонтально). Горизонтальный контроль – это сеть институтов, которые взаимно ограничивают друг друга; это сеть относительно автономных институтов, осуществляющих проверку выборных и назначаемых органов власти. Вертикальный контроль – это механизм, что осуществляется с помощью

³⁶ R. Dahl, *A Preface to Democratic Theory*, Chicago 1956; R. Dahl, *On Democracy*, New Haven 1998; M. Saward, *The Terms of Democracy*, Cambridge 1998.

³⁷ A. Lijphart, *Unequal participation: Democracy's unresolved dilemma*, "American Political Science Review" 1997, Vol. 91, No. 1, p. 1–14.

свободных, справедливых и конкурентных выборов³⁸. Именно выборы позволяют гражданам принимать решения, балансируют свободу и равенство. Состязательность в выборах неотъемлемая, поскольку только на основании конкуренции можно осуществить реальный выбор и заставить политическую элиту действовать ответственно³⁹. Указанные принципы демократии (свобода, равенство и контроль) обязаны быть гарантированными и функционально защищёнными самыми различными процедурами, которые называются «функциями» демократии. Чем выше качество функций демократии, тем выше и качество демократии в целом⁴⁰.

Похожим образом (но по немного другим принципам) выделяют индикаторы качества и эффективности демократии Л. Даймонд и Л. Морлино. Среди них: свобода, вертикальная подотчётность, горизонтальная подотчётность, ответственность, участие и состязательность, равенство, верховенство права (при этом Л. Морлино в своих исследованиях опирается на горизонтальную и вертикальную подотчётность, а также верховенство права). Д. Левине и Х. Молина анализ качества демократии проводят на основании таких индикаторов, как электоральные решения, участие, вертикальная, социетальная и горизонтальная подотчётность, суверенитет, ответственность и т.п. С. Маззука основывается на ракурсы горизонтальной подотчётности и трактовку бюрократии М. Вебера; С. Ринген – на силу демократических институтов, а также на правоспособность в принятии политических решений; Э. Робертс – на электоральную подотчётность. Индикаторами качества/эффективности демократии

³⁸ B. Manin, A. Przeworski, P. Stokes, *Elections and Representation*, [w:] *Democracy, Accountability, and Representation*, ed. A. Przeworski, P. Stokes, B. Manin, Cambridge 1999, p. 29–54.

³⁹ P. Bartolini, *Collusion, competition, and democracy*, “Journal of Theoretical Politics” 1999, Vol. 11, No. 4, p. 435–470; P. Bartolini, *Collusion, competition and democracy: Part II*, “Journal of Theoretical Politics” 2000, Vol. 12, No. 1, p. 33–65.

⁴⁰ M. Buhlmann, W. Merkel, L. Müller, H. Giebler, B. Wessels, D. Bochsler, M. Hänni, K. Bousbah, *Democracy Barometer. Codebook for Blueprint Dataset Version 3*, Aarau 2013.

Ю. Чу, М. Хуанг и Ю. Чанг считают законопослушную систему власти и борьбу с коррупцией, свободу, равенство, ответственность, состязательность, избирательное участие, политический интерес и эффективность, вертикальную и горизонтальную подотчётность.

Д. Кэмпбелл (в проекте «Рейтинг демократии») исходит из того, что о качестве или эффективности демократии целесообразно говорить сквозь призму политической свободы, политического равенства и эффективности. Тем не менее, в идеологическом измерении концепты свободы и равенства рассматриваются ассоциативно (в связи с определёнными политическими доктринами)⁴¹. В частности, очевидна тенденция, что свобода больше присуща правой политической мысли, а равенство свойственно левой политической мысли⁴². Поэтому концептуализация эффективности демократии на основании свободы больше «обслуживает» правую политическую мысль, на основании равенства – левую политическую мысль. А это является причиной необходимости преодоления трансидеологического лево-правого подхода с помощью альтернативного измерения эффективности, но без пренебрежения принципами свободы и равенства. И именно поэтому эффективность является категорией аполитической: она представлена такими аналитическими ракурсами, как экономика, здравоохранение, образование и наука, гендерное равенство и т.п. Эффективность может быть достигнута различными политическими программами – левыми или правыми. Тем не менее, всегда существует влияние и ответственность демократического процесса за все общество⁴³.

⁴¹ D. Campbell, *The Basic Concept for the Democracy Ranking of the Quality of Democracy*, Vienna 2008.

⁴² P. Harding, D. Phillips, M. Fogarty, *Contrasting Values in Western Europe. Unity, Diversity and Change. Studies in the Contemporary Values of Modern Society*, Houndmills 1986, p. 87.

⁴³ D. Campbell, M. Sükösd, *Feasibility Study for a Quality Ranking of Democracies*, Vienna 2002; D. Campbell, M. Sükösd, *Global Quality Ranking of Democracies: Pilot Ranking 2000*, Vienna 2003; D. Campbell, *Measuring the Quality of Democracy: A Global Comparison*, Washington D.C. 2004; D. Campbell, G. Pözl-

В общем, учитывая представленную дифференциацию идей, очевидно, что концептуализация качества или эффективности демократии слишком идеократическая.

Затруднена также операционализация качества и эффективности демократии. С. Андреев отмечает, что существует две принципиальные версии измерения качества демократии. Первая фокусируется на политическом режиме как таковом (по сути, *per se*) и стремится измерить уровень демократичности по сравнению с другими формами политических режимов (из-за применения различных относительных и абсолютных шкал). Вторая сосредоточена на разнообразии социополитических процессов, когда учитывается демократическая эффективность системы власти, гражданского общества и политических институтов. Тем не менее, иногда демократии менее эффективны по некоторым социально-экономическим показателям, чем автократии или гибридные политические режимы. Понимая, что качество/эффективность политического режима и демократии – это разные ракурсы сравнительного политологического анализа, мы настаиваем на том, что качество или эффективность демократии могут быть проанализированы только исключительно по отношению к демократическим режимам и только тогда, когда известно, что говорится именно о демократии. Также следует отметить, что имеются «внутренние или встроенные» и «внешние или невстроенные» атрибуты качества и эффективности политических режимов (это касается не только качества или эффективности демократии). «Внутренние или встроенные» атрибуты качества демократии привязаны к наблюдению политических принципов демократии, конституционного типа политической системы (системы правления и управления), уровня коррупции, уровня внутренней политической стабильности/насилия. «Внешние или невстроенные» атрибуты качества демократии определяются такими параметрами, как позиция государства на международной арене, её экономические или финансовые отношения с другими

bauer, *The Democracy Ranking 2008 of the Quality of Democracy: Method and Ranking Outcome*, Vienna 2008.

государствами и международными организациями. В целом же следует понимать, что политический режим сложно анализировать в показателях качества или эффективности отдельно от государства, гражданского общества и международного окружения. Наряду с этим, очевидно, что очень размытой до сих пор остаётся граница между демократиями и недемократиями (автократиями). По этому поводу А. Лейпхарт⁴⁴ отметил, что он не уверен, где точно находится минимальный порог институциональной демократии. Поэтому возникают проблемы исследования качества или эффективности демократии в некоторых странах, где эти концепты могут стать нерелевантными⁴⁵.

В связи с этим, исследователи преимущественно соглашались, что о качестве или эффективности демократии можно говорить только тогда, когда страна на самом деле является демократической: либо, когда демократия в стране работает на практике, либо на основании категорического факта существования демократии в конкретном кейсе. И наоборот, анализ недемократических стран на предмет качества демократии создаёт научные опасности, ведь к качеству демократии часто привлекаются совсем другие (в плане демократичности) параметры, чем в ходе проверки того, является ли страна демократической. В результате этого возможна подмена понятий. Именно поэтому срабатывает замечание А. Пшеворски о том, что всегда нужно сравнивать демократии и недемократии⁴⁶.

Учитывая это, Г. Мунк отмечает, что следует предложить унифицированный подход к анализу качества/эффективности демократии, который был бы производным от единого и комбинированного концепта демократии. Но такого концепта, который можно применить ко всем странам мира. Основанием для такого

⁴⁴ A. Lijphart, *Democratic Quality in Stable Democracies*, "Society" 2011, Vol. 48, No. 1, p. 18.

⁴⁵ D. Levine, J. Molina, *The Quality of Democracy: Strengths and Weaknesses in Latin America*, [w:] *The Quality of Democracy in Latin America*, ed. D. Levine, J. Molina, Boulder 2011, p. 253–254.

⁴⁶ A. Przeworski, *Democracy and the Limits of Self-Government*, New York 2010, p. 16.

концепта должна быть минималистская трактовка демократии в следствии учёта роли и качества выборов. Роль выборов в демократии в том, что это неделимый способ доступа к властным должностям, а качество выборов в демократии в том, что они случаются при отсутствии насилия и махинаций и основываются на всеобщем праве голоса и свободы независимого выбора. Только после того, как обозначены минимальные демократии, происходит проверка того, насколько они эффективны. В этом моменте происходит расширение концепта демократии – на основании формирования выводов о качестве и эффективности демократии. То есть происходит проверка того, что электоральная демократия может быть расширена на основании её качества/эффективности⁴⁷. Иными словами, Г. Мунк предлагает дополнять базовый критерий электоральной демократии дополнительными критериями. Чем более страна, которая является электоральной моделью демократии, выполняет дополнительные критерии демократии, тем более эффективной моделью электоральной демократии она является. Если электоральная демократия не выполняет никаких дополнительных критериев демократии, она все же остаётся электоральной демократией, хотя совсем некачественной и неэффективной. Учитывая это, интересные замечания сделали Л. Даймонд и Л. Морлино⁴⁸: углубление качества или эффективности демократии – это морально положительное и, вероятно, императивное явление; реформирование режима с прицелом на повышение качества демократии является естественным, если демократия стремится достичь «широкой» и длительной легитимности (которая будет обозначать её консолидацию); устоявшиеся и консолидированные (апробированные временем) модели демократии также должны реформироваться, если они пытаются решать накопившиеся проблемы общественного недовольства или разочарования.

⁴⁷ G. Munck, *Conceptualizing the Quality of Democracy...*

⁴⁸ L. Diamond, L. Morlino, *The Quality of Democracy: An Overview...*, p. 20–31.

Все это позволяет нам заключить, что эффективность и качество демократии –относительно новые концепты сравнительной политологии. Они не всегда являются унифицированными, а потому нуждаются в значительной доработке. Тем не менее, совершенно очевидно, что терминологически, дефинитивно, концептуально категории качества и эффективности демократии оказываются более узкими демократического политического режима. Именно поэтому анализу на предмет качества/эффективности демократии подлежат не все политические режимы, а лишь демократические режимы (хотя бы в минимальной/электоральной интерпретации демократии).

Библиография

- Alexander M., *Democratization and Hybrid Regimes: Comparative Evidence from Southeast Europe*, “East European Politics & Societies” 2008, Vol. 22, No. 4.
- Altman D., Pérez-Liñán A., *Assessing the Quality of Democracy: Freedom, Competitiveness and Participation in Eighteen Latin American Countries*, “Democratization” 2002, Vol. 9, No. 2.
- Barreda M., *La calidad de la democracia: Un análisis comparado de América Latina*, “Política y Gobierno” 2011, Vol. 18, No. 2.
- Bartolini S., *Collusion, competition, and democracy*, “Journal of Theoretical Politics” 1999, Vol. 11, No. 4.
- Bartolini S., *Collusion, competition and democracy: Part II*, “Journal of Theoretical Politics” 2000, Vol. 12, No. 1.
- Bogaards M., *How to classify hybrid regimes? Defective democracy and electoral authoritarianism*, “Democratization” 2009, Vol. 16, No. 2.
- Brown A., *From Democratization to “Guided Democracy”*, “Journal of Democracy” 2001, Vol. 12, No. 4.
- Buhlmann M., Merkel W., Müller L., Giebler H., Wessels B., Bochsler D., Hänni M., Bousbah K., *Democracy Barometer. Codebook for Blueprint Dataset Version 3*, Aarau 2013.
- Buehlmann M., Merkel W., Mueller L., Wessels B., *Wie lässt sich Demokratie am besten messen?*, “Politische Vierteljahresschrift” 2008, Vol. 49, No. 1.
- Buehlmann M., Merkel W., Wessels B., *The Quality of Democracy: Democracy Barometer for Established Democracies*, “Challenges to Democracy in the 21st Century” 2007, No. 10.

- Campbell D., *Measuring the Quality of Democracy: A Global Comparison*, Washington D.C. 2004.
- Campbell D., *The Basic Concept for the Democracy Ranking of the Quality of Democracy*, Vienna 2008.
- Campbell D., Pözlbauer G., *The Democracy Ranking 2008 of the Quality of Democracy: Method and Ranking Outcome*, Vienna 2008.
- Campbell D., Sükösd M., *Feasibility Study for a Quality Ranking of Democracies*, Vienna 2002.
- Campbell D., Sükösd M., *Global Quality Ranking of Democracies: Pilot Ranking 2000*, Vienna 2003.
- Colton T., McFaul M., *Popular Choice and Managed Democracy*, Washington 2003.
- Croissant A., *From Transition to Defective Democracy: Mapping Asian Democratization*, "Democratization" 2004, Vol. 11, No. 5.
- Dahl R., *A Preface to Democratic Theory*, Chicago 1956.
- Dahl R., *On Democracy*, New Haven 1998.
- Diamond L., *Thinking About Hybrid Regimes*, "Journal of Democracy" 2002, Vol. 13, No. 2.
- Diamond L., Morlino L., *The Quality of Democracy: An Overview*, "Journal of Democracy" 2004, Vol. 14, No. 4.
- Harding S., Phillips D., Fogarty M., *Contrasting Values in Western Europe. Unity, Diversity and Change. Studies in the Contemporary Values of Modern Society*, Houndmills 1986.
- Hill K., *Democracy in the Fifty States*, Lincoln 1994.
- Inglehart R., Welzel C., *Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence*, New York 2005.
- Karatnycky A., *The Decline of Illiberal Democracy*, "Journal of Democracy" 1999, Vol. 10, No. 1.
- Levine D., Molina J., *Measuring the Quality of Democracy*, [w:] *The Quality of Democracy in Latin America*, ed. D. Levine, J. Molina, Boulder 2011.
- Levine D., Molina J., *The Quality of Democracy: Strengths and Weaknesses in Latin America*, [w:] *The Quality of Democracy in Latin America*, ed. D. Levine, J. Molina, Boulder 2011.
- Levitsky S., Way L., *Competitive Authoritarianism: Hybrid Regimes After the Cold War (Problems of International Politics)*, Wyd. Cambridge University Press 2010.
- Lijphart A., *Democratic Quality in Stable Democracies*, "Society" 2011, Vol. 48, No. 1.
- Lijphart A., *Patterns of Democracy: Government Forms and Performance in Thirty-Six Countries*, New Haven 1999.
- Lijphart A., *Unequal participation: Democracy's unresolved dilemma*, "American Political Science Review" 1997, Vol. 91, No. 1.

- MacPherson C., Cunningham F., *The Life and Times of Liberal Democracy*, Oxford 2012.
- Manin B., Przeworski A., Stokes S., *Elections and Representation*, [w:] *Democracy, Accountability, and Representation*, ed. A. Przeworski, S. Stokes, B. Manin., Cambridge 1999.
- Mazzuca S., *Access to Power Versus Exercise of Power: Reconceptualizing the Quality of Democracy in Latin America*, “Studies in Comparative Development” 2010, Vol. 45, No. 3.
- Merkel W., *Embedded and Defective Democracies*, “Democratization” 2004, Vol. 11, No. 5.
- Merkel W., *Embedded and Defective Democracies in the 21st Century*, Bratislava 2008.
- Merkel W., Croissant A., *Conclusion: Good and Defective Democracies*, “Democratization” 2004, Vol. 11, No. 5.
- Morlino L., *Are there hybrid regimes? Or are they just an optical illusion?*, “European Political Science Review” 2009, Vol. 1, No. 2.
- Morlino L., *“Good” and “Bad” Democracies: How to Conduct Research into the Quality of Democracy*, “Journal of Communist Studies and Transition Politics” 2004, Vol. 20, No. 1.
- Munck G., *Conceptualizing the Quality of Democracy: The Framing of a New Agenda for Comparative Politics*, Presented at the conference on “Guillermo O’Donnell and the Study of Authoritarianism and Democracy”, Universidad de San Andrés, Buenos Aires, March 26–27, 2012.
- O’Donnell G., *Delegative Democracy*, “Journal of Democracy” 1994, Vol. 5, No. 1.
- O’Donnell G., *Democracy, Agency, and the State: Theory with Comparative Intent*, Oxford 2010.
- Panizza F., *Beyond “delegative democracy”: “old politics” and “new economics” in Latin America*, “Journal of Latin American studies” 2000, Vol. 32, No. 3.
- Przeworski A., *Democracy and the Limits of Self-Government*, New York 2010.
- Putnam R., *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*, Princeton NJ 1993.
- Ringen S., *What Democracy is For: On Freedom and Moral Government*, Princeton N.J. 2007.
- Roberts A., *The Quality of Democracy in Eastern Europe: Public Preferences and Policy Reforms*, New York 2009.
- Saward M., *The Terms of Democracy*, Cambridge 1998.
- Smith P., Ziegler M., *Liberal and Illiberal Democracy in Latin America*, “Latin American Politics and Society” 2008, Vol. 50, No. 1.
- Vargas-Cullell J., *La calidad de la democracia y el estudio comparado de la democratización*, “Revista Latinoamericana de Política Comparada” 2011, Vol. 5.

- Welzel C., Alexander A., *Measuring Effective Democracy: The Human Empowerment Approach*, "World Values Research" 2008, Vol. 1, No. 1.
- Wetzel A., Orbie J., *Promoting embedded democracy? Researching the substance of EU democracy promotion*, "European Foreign Affairs Review" 2011, Vol. 16, No. 5.
- Wolin S., *Democracy Incorporated: Managed Democracy and the Specter of Inverted Totalitarianism*, Wyd. Princeton University Press 2009.
- Zakaria F., *The Future of Freedom: Illiberal Democracy at Home and Abroad*, Wyd. W.W. Norton & Company 2003.
- Zakaria F., *The Rise of Illiberal Democracy*, "Foreign Affairs" 1997, Vol. 76, No. 6.

Efektywność i jakość demokracji w politologii porównawczej: definitywne i koncepcyjne parametry analizy

Streszczenie: W artykule podjęta została próba historiografii i konceptualizacji efektywności i jakości demokracji. Autor przytacza definitywne i koncepcyjne parametry analizy porównawczej dotyczące efektywności i jakości demokracji, wskazując na zróżnicowany poziom demokratyczności systemów politycznych. Przedstawione zostały również nurty teoretyczne i analizy empiryczne badające skuteczność/jakość demokracji oraz systemowe/holistyczne wskaźniki i metodologie operacjonalizacji jakości i efektywności demokracji. W artykule demokracja jest rozpatrywana jako kategoria składająca się z wielu elementów i posiadająca potencjał do zwiększenia własnej efektywności i jakości.

Słowa kluczowe: demokracja, ustrój polityczny, wydajność, jakość demokracji.

Efficiency and quality of democracy in comparative politics: definitive and conceptual options of analysis

Summary: The article is dedicated to analyzing the historiography and conceptualization of the phenomenon of efficiency and quality of democracy. The author of the research outlined the definitive and conceptual parameters of comparative analysis of efficiency and quality of democracy, argued that different political regimes are more or less democratic. The article highlights various approaches, theoretical and empirical features of studying efficiency and quality of democracy, represents the most systemic/holistic indicators and methods of operationalization of democracy quality and efficiency. On this basis, the author actualized

a unified approach to the analysis and conceptualization of quality and efficiency of democracy and argued that quality and efficiency of democracy is expedient to be mentioned not in a holistic continuum of political regimes, but when a certain state is actually democratic. As a result, the research confirmed that democracy is a multi-piece category and is able to expand its efficiency and quality.

Keywords: democracy, political regime, efficiency of democracy, quality of democracy.